

Для ТЕАТРА оперы и балета имени З. Палиашвили пишется новый парадный занавес. По замыслу художника он должен гармонически сочетаться с оформлением зрительного зала. Таких парадных занавесей в театре оперы и балета было три: один — до Великой Октябрьской революции — с символическим изображением единения Грузии с Россией, на втором был изображен Георгий-победоносец, убивающий змея, и последний — с тремя витязями перед Каджетской крепостью. Но эти занавеси не представляли большой художественной ценности.

Новый занавес — плод почти двухлетнего вдохновенного труда народного художника Грузии, члена-корреспондента Академии художеств Союза ССР, дважды лауреата Сталинской премии, профессора Сергея Соломоновича Кобуладзе.

Талантливый график и живописец, он создал целую серию станковых произведений — «Взятие Зимнего дворца», «Северный Кавказ в дни Отечественной войны», иллюстрации к поэме Шота Руставели и «Слову о полку Игореве».

С. Кобуладзе в течение долгих лет работал в области театральной декораций. Эти его работы характеризуют строгая монументальность, воссоздающая образы древнегрузинской архитектуры и искусства. К лучшим его работам этого жанра следует отнести декорации к балету А. Глазунова «Раймонда» (в Государственном Академическом Большом театре СССР), спектаклям «Король Лир» В. Шекспира (в театре имени Ш. Руставели), «Коварная Дареджан» М. Баламчиivadze, «Абесалом и Этери» З. Палиашвили, «Сказание о Таризле» Ш. Мшвелидзе, «Синагле» Г. Киладзе (в театре оперы и балета имени З. Палиашвили).

Новая работа С. С. Кобуладзе поражает прежде всего своей величиной. Писанный размер занавеса составляет 14X8,35 метра, верхняя падуга-арлекин равна 14X3,2 метра. Вес готового занавеса с подкладкой будет равен приблизительно 400 килограммам. Занавес шит из специального, так называемого репиновского, грубого холста 3-метровой ширины.

Работает Сергей Соломонович в громадной декорационной мастерской оперного театра, на полу которой разостлан будущий занавес. Все окна завешаны. Вель зрительный зал оперы освещается электрическим светом, при котором будет рассматриваться и занавес. Вот почему художник, для более точной передачи цвета, расписывает полотно также при искусственном освещении. Пишется занавес темперой, на яичной эмульсии.

ИСПОЛЬЗУЯ БОГАТЫЕ ТРАДИЦИИ

НОВАЯ РАБОТА ХУДОЖНИКА С. КОБУЛАДЗЕ

Чтобы иметь общее представление о работе Сергея Соломоновича, мы поднялись на специальный балкон, с которого увидели расписанный занавес в целом.

Выполнена эта работа в плане монументальной живописи и разрешена в классическом стиле. Иногда кажется, что этот способ классического толкования уже устарел и не в состоянии ответить запросам нашего времени, ибо общеизвестно, что каждый период в искусстве имеет свои эстетические нормы, свое представление о красоте, не говоря уже о том, что и сам художник всегда тесно связан со своим временем.

— Уйти от классических традиций изображения аллегорических фигур монументального плана, образами которых являются античные памятники искусства, — говорит Сергей Соломонович, — на мой взгляд, было бы неверно. Это значило бы стать на путь беспочвенного «новаторства», не говоря уже о том, что подобное толкование внесло бы диссонанс между содержанием классического оперного репертуара и оформлением нашего занавеса. Ведь моя задача — создать аллгорию грузинского оперного искусства.

...Расписанный под парчу занавес, богато затканый золотом и расшитый изящными грузинскими орнаментальными узорами, ниспадает тяжелыми упругими складками, оттянутый толстой шелковой тесьмой с кистями. За ним второй, более ровный, недрапированный занавес, тоже красиво расшитый и украшенный бахромой. После него открывается вид на кладку древних обветренных камней, символизирующих уходящую в седые века грузинскую культуру. На камнях высечены узоры, заимствованные из грузинской архитектурной орнаментики и, в частности, маска — символ театрального действия, птица — символ крылатой песни, круг, похожий на распутившийся цветок, — сванский символ вечности, бессмертия, движения.

На этой каменной кладке сидит девушка, одетая в короткую тунику. Легкость одежды открывает стройную, гибкую фигуру, законченную скульптурность ее форм. Девушка поет и играет на древнем сванском народном инструменте — чанги. Она только что ударила по струнам, рука с чудесно вылепленной кистью вскинута

вверх. Корпус легко откинут назад, прекрасное лицо изображает самозабвенное увлечение игрой. Динамика движения передана с громадной захватывающей силой и музыкальностью. На ее ногах крылья, символизирующие балет. Фигура девушки изображена на переливающемся мозаикой голубоватом фоне.

Грандиозные размеры и большое количество деталей требуют от автора колоссальной затраты энергии и кропотливого труда. Между тем С. С. Кобуладзе, если не считать некоторой, чисто технической помощи, фактически работает один.

Часто художники жалуются на то, что создание картин — это тяжелый кропотливый труд. С. С. Кобуладзе не сетует на это. Он трудится легко и увлеченно, посвящая работе над занавесом до 10 часов в сутки.

Несколько позже мы беседовали и с искусствоведом И. Урушадзе.

— Откровенно говоря, — сказал он, — взявшись за такую большую работу, Кобуладзе мог впасть в некоторую крайность — сделать занавес слишком пестрым. Но этого не случилось. Он с большим живописным тактом сохранил цветистую яркость и пышность, характерную для театрального занавеса в сочетании с почти геометрической строгостью линий рисунка. Более того, используя классические традиции в решении своей задачи, художник внес четкий национальный элемент и дух современности. Чувствуются богатые знания грузинской национальной орнаментики и декора.

Близится 40-летие Советской Грузии. Сергей Соломонович напряженно трудится, стремясь завершить работу к славному юбилею. Художник живет думами о своем новом произведении. Ему хочется порадовать тбилисцев достойным подарком.

М. НАДАРЕЙШВИЛИ.

НА СНИМКЕ: художник С. С. Кобуладзе за работой над новым занавесом для оперного театра. Фото М. Квирикашвили.